

Сейчас была ночь. Все было покрыто обильным снегопадом, что делало эту замерзшую местность еще более труднодоступной.

Даже самый сильный воин не смог бы ничего сделать без зрения. Однако это был не самый главный недостаток этого поля боя.

"Это так холодно! Многие ли смогут пережить такую ночь?"

Даже вождь племени медведей Лондэ, который казался членам своего племени неподвижной ледяной горой, не был таким безэмоциональным и железным, каким казался. В конце концов, в холодную зиму Северных земель ночь была более чем на десять градусов холоднее, чем и без того зябкая погода, и доходило до того, что дыхание замерзало мгновенно.

Даже если зверолоды на поле боя обладали сильными телами, они все равно были живыми существами. Во время ожесточенной схватки им все равно приходилось обращать внимание на холод, и было так темно, что им требовались боевые рога и флаги, чтобы вести их за собой. Самыми сложными были бои в переулках, где в темноте некоторые считали вражеских убийц с ножами своими друзьями, а сами отрубали головы своим товарищам топорами...

В такой ситуации, согласно неписаным правилам боя на севере, обе стороны должны были отдохнуть и заключить временное перемирие, чтобы предотвратить самый неприятный исход - исход, когда одна сторона побеждает, но праздновать уже некому.

Однако сейчас время имело решающее значение. Время равнялось самой жизни; с каждой минутой колебаний погибало бесчисленное множество жизней. О временном перемирии не могло быть и речи; сейчас обе стороны хотели обрушить на врага все возможное оружие. Только полное и окончательное уничтожение врага позволило бы остаться в живых.

Лонде уже мог представить себе эту сцену: воин-зверолов с огромным трудом побеждает врага, но его кровь, вытекающая из ран, застывает в лед.

Он терял большое количество крови, его шаги становились все медленнее и медленнее, пока он, наконец, не замерз насмерть рядом с безвольным трупом своего человеческого противника.

Лонде эти темные переулки напоминали злобных зверей из бездны с широко раскрытыми ртами, которые с маниакальным оскалом ждали, пока пища попадет к ним в пасть.

Лонде вдруг почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок. У него появилось зловещее предчувствие. Возможно, он не доживет до восхода солнца на следующий день.

Однако это предчувствие было совсем не беспочвенным. Острое шестое чувство Лонде помогало ему преодолевать многочисленные ситуации, связанные с жизнью и смертью, но на этот раз он решил не прислушиваться к предупреждению инстинкта.

"Не позволяйте другим племенам смотреть свысока на острый коготь нашего племени! Все вперед! Мы точно не можем отстать от других. Завоевать этот замок, и честь уничтожить гордость северных людей будет принадлежать нам! Бог Войны защищает нас! Его героический дух сохранит места для наших воинов, и если нам суждено умереть здесь, то пусть мы снова встретимся друг с другом во время пира в зале Вальхаллы!"

Он говорил то, что, как он знал, было невозможно. Но его воины все равно откликнулись на его призыв.

Они молча выпили немного крепкого алкоголя, чтобы защититься от холода, а затем решительно шагнули в кромешную тьму поля боя, в пасть бездны, из которой нет возврата.

Не было ни колебаний, ни трусости. В этой войне не было справедливости; не было ничего божественного, ничего злого. Каждый сражался за свой вид, за ресурсы и землю. Они сражались за то, чтобы их собственный вид не участвовал в этой жестокой Священной войне.

Крепостная стена теперь не имела смысла. Каждый момент, в каждом месте можно было увидеть воинов, истекающих кровью и сражающихся насмерть. Человеческие жизни теперь ничего не стоили.

В конце концов, все люди были смертными из плоти и крови; даже высокопоставленный командир на поле боя может быть убит в любой момент обычной лопатой, пробивающейся через щель в доме.

"Мы потеряли связь с племенем Казло. Двадцать минут назад мы также потеряли связь с Кагрой. Воздушная кавалерия просит вступить в бой; вот их письмо, подписанное кровью!"

"Лонде просит подкрепления; он потерял связь с двумя отрядами под своим командованием, и он встретил препятствие. Многие из его воинов пропали без вести. Ему нужно больше воинов, чтобы иметь возможность окружить врага".

"Волчий король успешно продвигается к назначенному месту, как и было запланировано, но он уже потерял сорок процентов своих воинов и по-прежнему отказывается отступить".

Каждая новая порция плохих новостей заставляла глаза Амона дергаться. Упрямство человечества намного превзошло их ожидания, а проклятый снег создавал еще худшую мясорубку для жестокого поля боя.

"Скажи воздушной кавалерии, чтобы не создавали мне сейчас никаких проблем. Если они выйдут сейчас, то тут же упадут обратно, даже не поняв, что их поразило. Даже если они погибнут, они должны умереть достойной смертью. Подкрепление? Пусть вновь созданное племя отправится на подмогу Лонде..."

Гонец на мгновение замешкался и уже собирался задать вопрос Амону, но в итоге проглотил свои слова.

Новосозданное племя? Это было племя, состоящее из племен, потерявших почти всех членов своего племени; все эти зверолюди были ранеными неудачниками. Они потеряли своих вождей, имена и тотемы, поэтому они объединились и создали новое племя.

Возможно, они не были достаточно сильны, но они все еще были семенами будущего. Но когда даже семенам пришлось участвовать в битве, это свидетельствовало о тяжелом положении, в котором находились зверолюди.

Однако идти против приказа было бы неподчинением, и все понимали, что сейчас не время для колебаний и что победит решительный.

Тот, кто стиснет зубы и останется в этой войне до конца, станет новым правителем этой земли, и сейчас было время соревноваться в том, кто больше готов пожертвовать и у кого сильнее воля.

Зверолюди несли огромные жертвы, но для людей эта война была еще сложнее.

Эта хаотичная битва без правил была всесторонней проверкой способностей людей. После того, как обороняющаяся человеческая армия потеряла преимущество защиты крепостных стен, их потери многократно возросли, удвоившись, утроившись и даже увеличившись в десять раз.

"Нам некуда отступать! Кроме нас, есть только безоружные горожане! Если мы потеряем замок Красного Клена, это не будет отличаться от потери всего Северного материка, и мы станем самыми очерненными людьми во всей истории человечества! Все наши предки будут опозорены!"

Люди не желали отступать еще больше, чем зверолюди. Эта оборонительная битва для них не позволяла отступить ни на шаг; они защищали свои дома!

Снег со временем прекратился бы, и небо стало бы светлее. Но в то время кто знал, сколько людей выживет. Победит та сторона, у которой окажется больше выживших.

Но эта ночь не пройдет быстро. Фригидные кошмары зашевелились в темноте.

"А-а-а!"

В небольшом переулке солдат зверолодей издал лишь удивленный возглас, после чего исчез без следа.

В соседнем переулке то же самое произошло с его спутниками. С криками удивления их тоже утащили в ад темные руки, внезапно протянувшиеся из-под земли.

"А-а-а!"

"Шаманы, уничтожьте для меня всю эту область!"

Лондэ больше не мог смотреть, как его подчиненные исчезают один за другим.

Под его командованием шаманы-элементали зверолодей больше не пытались беречь свою и без того малую ману, они общались со стихиями, вызывая могучие молнии и волны землетрясений, чтобы сравнять с землей все здания в этом районе.

Конечно, это помогло раскрыть истинную причину исчезновения воинов-зверолодей.

"Цветы?"

Прямо перед ними был цветок; на самом деле, это был невероятно редкий и ценный цветок в Северных Землях. К счастью, Лондэ раньше узнал о таком цветке на юге. Стебель цветка и разноцветные лепестки совпадали с теми, что были в его памяти, но...

"Не слишком ли он огромен!"

Точно, перед ними был цветочный сад. Вот только цветы в нем были довольно ненормальными. Магические заклинания, разрушившие даже все здания, не оказали на них никакого влияния, а самыми распространенными цветами среди них были подсолнухи, которые становились все больше и больше. Их рост был не меньше двух человеческих ростов, а эти обычные на вид цветы были уже более чем в три раза выше, чем должны были быть.

Несмотря на красоту этих цветов, Лонде, переживший сотни сражений, втянул в себя холодный воздух. Невероятно странное зрелище заставило его шестое чувство ощутить

неописуемую опасность; дошло до того, что он почувствовал уколы иголок в спину. Все, чего он хотел, это убежать.

"Эй, это не тот ли пропавший солдат Катар? Эти цветы сейчас едят его!"

Как только эти слова были произнесены, все цветы внезапно обернулись в унисон. На этих цветах действительно росли огромные рты, и сейчас они пережевывали пропавших солдат звероловцев в качестве удобрения.

У каждого цветка был только один огромный рот, полный зубов, и хотя у этих цветов не было глаз, звероловцы быстро поняли, что цветы засекли их цель - их самих. Это был инстинкт добычи, встретившей хищника.

"Я буду задним авангардом!"

От этой невероятно ненормальной сцены по сердцу у всех пробежали мурашки, и Лондэ мгновенно отдал приказ.

Но уже в следующий момент его товарищи-звероловцы начали выть от боли. Лианы на земле превратились в змееподобных существ, которые подвесили звероловцев вверх ногами. Подсолнухи широко раскрыли свои пасти и начали пожирать несчастных звероловцев.

"Королевская тяжелая атака!"

Вождь Медвежьего племени, злобно рыча, использовал свою атаку в полную силу: его две толстые руки врезались в землю с силой, достаточной, чтобы сокрушить валуны. Ветер от его атаки прорвал лианы, помогая создать брешь в атаках растений, а его конечная атака ранга Бога уничтожила все перед ним. Однако даже после своей конечной атаки он не мог различить ничего, кроме смерти своих товарищей, и слышал только их предсмертные крики.

"Все в порядке. Поторопись, это место слишком ненормально. Нам нужно поскорее уходить отсюда". Он стоял на коленях на полпути к земле и восстанавливался после использования своей конечной атаки, когда заметил сильные нотки отчаяния на лицах членов своего племени. Когда он повернулся, чтобы посмотреть, на что они смотрят, он наконец понял причину, по которой его инстинкты постоянно кричали ему, что что-то не так.

Небольшая гора, находившаяся не так далеко от них, быстро приближалась, а место, на котором он стоял, опускалось. Присмотревшись, он понял, что это вовсе не маленькая гора! Это явно была пугающе большая пасть!

"Неужели мы все это время стояли в пасти этого чудовища?"

Его последний вздох был теперь бессмысленным. Небо все еще было темным, когда Король растений-пиранья наконец-то закрыл свою пасть. С громким "хрустом" Король медведей Лондэ, который был всего на один ранг ниже Короля зверей, погиб.

"Смирение Семи Добродетелей! Возможно, мне стоит назвать его по-другому - "Сад растений-пираньей, наполненных кровью" - это будет более уместно".

Поскольку худшая из возможных ситуаций уже сложилась, и наступило оговоренное ранее время, черный кот, которому суждено было принести несчастье, тоже пробудился от своей

глубокой дремы.

"Ха, что за кучка милых детей. Им нужно так много крови, чтобы проснуться. Если бы не наличие такого количества вкусной крови, они бы точно не выросли такими смирными".

Скромные? Семь добродетелей? Самым невероятным было то, что эта ведьма, от которой у всех так болела голова, действительно могла создать такой позитивный, благоприятный объект.

Смиранный - это не одно растение, это название целого цветника, основу которого составляли бесчисленные пираньи. Единственной его особенностью, пожалуй, был невероятно высокий рейтинг атаки.

С самого начала этой войны Амелия посадила одно семечко под замком Красного Клена. То, насколько хорошо созреет это семя, зависело от количества крови и душ, которыми оно могло питаться.

Гордость Роланда Омар Мист, несомненно, был сильнейшей боевой единицей - он действовал на уровне целого отряда в одиночку. Амелия хотела использовать возможности Омара и поэтому создала этот сад растений пираньи, который также был на уровне целого отряда. Она даже дала ему название, прямо противоположное названию "Семь смертных грехов".

Эти пираньи содержали особые пищеварительные вещества, которые могли легко расплавить кости, а в саду также была трава души, которая могла поглощать души и делать заклинания вызова души магов нежить бесполезными. Количество пищи, полученной в ходе войны, определяло окончательный ранг Короля Растений Пираньи, а огромный пожиратель должен был быть готов только после окончания войны.

Даже без бесконечных сражений, эта война, без сомнения, дала "Скромному" Амелии слишком много питания.

Несколько огромных пожирателей уже были активированы, а опасный цветочный сад пробудился и ждал новую добычу, чтобы доставить ее к своему порогу. Смерть медвежьего короля Лондэ была лишь одной из многих.

"О боже, похоже, что после всего этого ты собираешься подняться в рейтинге бедствий".

"Хмпф. Не важно, как высоко я поднимусь, я не превзойду Роланда. Я все еще далек от того, чтобы быть таким же безумным, бесчеловечным и маньячным, как он".

Харлоис очень хотелось прокомментировать, почему на лице Амелии появилось выражение сожаления - она как будто грустила, что не может превзойти его в рейтинге Каламити. Неужели Амелия и Роланд действительно хотели соревноваться в том, кто из них двоих более бесчеловечен?

"Тебе действительно нравится соревноваться с ним во всем; он тебе так сильно нравится?"

"Кто! Кому, ты говоришь, он нравится? Я ненавижу его до смерти! Подождите, пока я получу информацию о его технологии; я превращу его в свое удобство!"

Как только речь зашла о Роланде, хитрая Амелия стала похожа на ученицу начальной школы, которая никогда раньше не говорила о романтике. Харлоис все еще хотела поддразнить ее еще немного, когда Амелия, которая сердито подпрыгивала, вдруг остановилась и улыбнулась, глядя в окно.

"Что это?"

"Как неожиданно! Она действительно поймала большую рыбу... но этот бегемот-берсерк все еще представляет собой небольшую проблему. Я собираюсь отправить туда двух маленьких пожирателей. Да, давайте не будем убивать этого бегемота; он должен стать невероятно редким материалом для нежити. Роланд определенно будет в восторге. Возможно, он даже пригласит меня препарировать его, пока он будет жить вместе с ним. Ах, я действительно начинаю ностальгировать по прошлому".

Хорошо, теперь, когда она воображала, Амелия довольно застенчиво улыбнулась, и Харлойс даже не знала, куда девать свои комментарии.

Внезапно, однако, выражение лица Амелии изменилось, и она издала шокированный возглас.

"Пожиратели номер два и номер четыре были мгновенно убиты!"

Это чувство от... увядающей магии магии природы, от тех эльфов!"

Предателям никогда нельзя доверять - такова была максима поля боя. Если ты смог предать кого-то однажды, то вполне возможно, что ты предашь другого во второй раз, если тебе заплатят еще большей выгодой.

В истории какого бы мира ни происходило то или иное событие, всегда находились предатели, которые в итоге получали высокие посты во власти, даже если они никогда не могли добиться настоящего доверия со стороны победителя.

Подарок от Карвенца?

Это было просто еще одно письмо, такое же, как и то, что было адресовано Роланду. Однако это письмо, отправленное лично принцем Бездны Карвенцем, было адресовано Лорси.

Ладно, нет необходимости вдаваться в подробности письма; в основном это было что-то вроде: "Мы уже знаем о твоих идеях; разве Роланд не обещал, что ты сможешь стать главным богом эльфов? Мы можем предложить тебе более выгодную сделку. Поскольку ты все равно не предавал нас открыто, если ты вернешься на сторону Хаоса, нам будет плевать на твои прошлые проступки, и мы даже можем сделать Эльфийских Богов твоими подчиненными". В общем, все было примерно так.

Конечно, в конце была и угроза, напоминающая Лорси, что ее владения находятся в Бездне Хаоса, и что ей следует остерегаться того, что демонические дворяне организуются и нанесут ей небольшой визит. Что-то в этом роде.

Лорси, конечно, была основательницей темных эльфов, но она же была и той, кому они все подражали. На языке темных эльфов "глупость" и "верность" были одним и тем же словом; исходя из этого, легко представить себе личность Лорси.

И вот Лорси, которая уже однажды предала сторону Хаоса, без колебаний предала сторону Порядка теперь, когда ей обещали еще большую награду.

Конечно, это была лишь часть причины. На более глубоком уровне Лорси не была удовлетворена получением титула Бога-Хранителя Эльфов Северных Земель.

Она хотела стать богом-хранителем всех Северных земель, а именно такой титул только что

получил Вумяньчжэ.

В таком случае, если она не вытеснит людей из Северных земель, она не сможет стать их настоящим правителем. И вот, сразу после победы во внутреннем конфликте между эльфами и темными эльфами, она без колебаний сделала зверолодам подарок, когда они больше всего в нем нуждались.

Возможно, следует сказать, что, поскольку она уже достигла своей цели, заключив с нами союз, и теперь, когда перед ней было нечто, чего она жаждала еще больше, она решила обратиться против нас и напрямую бороться с нами за то, чего она хотела. Письмо Карвенца было лишь предлогом, чтобы помочь ей укрепить свою решимость предать нас еще раз".

В это время новый питомец Лорчи, который пользовался ее благосклонностью, высокоуровневый маг природы, только что уничтоживший двух огромных пожирателей, стоял рядом с Амоном и вздыхал, глядя на все перед собой.

"Я никогда не ожидал, что после обхода мы снова окажемся здесь".

"Хах, просто в прошлый раз, когда ты был моим союзником, ты еще выглядел презентабельно. Теперь ты - домашний пес моего союзника; ты можешь только лизать кости, которые она тебе бросает".

Амон Бладэкс не сдерживался, насмехаясь над стоящим перед ним эльфийским магом. Амон действительно смотрел свысока на этого ненадежного и бесчестного эльфа, тем более что этот человек даже предал свой собственный род, несмотря на то, что когда-то был королем.

Да, этот длинноухий эльф-маг действительно когда-то был королем Адрианом из королевства Тассел, но теперь цвет его кожи стал серовато-черным, и он больше не был царственным лунным эльфом. Вместо этого он принадлежал к новому виду, посвятившему себя Лорси - падшим эльфам.

Раньше он смотрел на зверолодей свысока, но теперь Адриан столкнулся с насмешками Амона. Он мог только отвернуться со спокойным выражением лица.

"Я не ошибся, я не ошибся, это все ради продолжения моего рода! Я не ошибся! Я не ошибся!"

Просто его ногти уже начали незаметно перебирать руки. Он даже не заметил крови.

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2142033>